

Выступление в Ленинградской Духовной академии на II Международной конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси (31 января — 5 февраля 1988 г.)

Лев Николаевич Гумилев

Выбор веры

Я буду предельно кратким. Перед тем как наша Святая Церковь пришла на Русь и произвела крещение нашего многогрешного народа, было столетие весьма острых коллизий, когда правительство и народ колебались в выборе одной из нескольких предлагаемых им вер.

В прошлом веке решение вопроса сводилось к изучению «Повести временных лет», где это изложено очень сжато в одной новелле летописца Нестора. Но благодаря работам А.А.Шахматова и Д.С.Лихачева мы можем относиться к «Повести временных лет» с некоторым недоверием. Критические работы Д.С.Лихачева натолкнули меня на мысль искать новые пути для решения проблем, которые оставались небесспорными, пути чисто исторические, которые в Писании определены одной фразой — «по делам их узнаете их». Дело в том, что источников IX века сохранилось мало и сведения их не очень достоверны. Поэтому лучше работать не по источникам, а по препарированным цепочкам фактов, что я и проделал. И пришел к следующим выводам, которые считаю достоверными.

Разрешите сначала сделать маленький пролог, вначале на Земле, а потом на Небе. И то и другое не займет у нас много времени.

Восточная Европа, где обитали предки современного русского народа, все время была этнографически пестра. Кроме славян здесь жили русы. И славяне и русы, а также литовцы, латыши, другие прибалты, пруссы были весьма отрицательно настроены к христианству. Хазары находились во власти иудейского правительства, которое вело постоянную войну с Византией. Казалось бы, никаких шансов для того, чтобы христианская религия восторжествовала на этой земле, не было. Но следующий пролог происходил на Небе. Дело в том, что в сердцах людей заложена любовь к свободе и независимости, уважение к традициям, требование того, чтобы с ними считались, их понимали. Ни иудейское правительство Хазарии, ни жестокие обычаи языческих культов, в частности культа Перуна, требовавшего человеческих жертвоприношений, ни тенгрианский культ, идущий из Великой степи, не удовлетворяли сердцам народа и, больше того, интересам правительства. И для того чтобы достичь собственного спасения и обеспечить это спасение своим ближним, спасение как на Земле, так и на Небе, нужно было сделать выбор веры из четырех вариантов — они описаны в «Повести временных лет». Можно было примкнуть к «мусульманскому миру», который был тогда в расцвете, в кульминации своей культуры. Можно было примкнуть к католичеству, которое находилось на великом подъеме, развивалось... Можно было примкнуть к новому, возникшему только культу Перуна. Почему я говорю «новому»? Потому что он появился только в IX веке. Это не моя идея, а академика Б.А.Рыбакова, и в данном случае он прав. Это был новый культ, связанный с движением викингов, начавшимся в IX веке. До IX века хотя имя Перуна и встречается, в частности в работе Прокопия Кесарийского, но в совершенно ином изложении. Культ человекоубийственного бога, бога, требующего крови, человеческих жертвоприношений, пришел на Восток, в Россию, вместе с викингами, во время их походов. Проник он и на Запад, достиг даже Америки. Но надо было выбирать. Первые варяжские князья, носившие титул Хельги, или Олег (это титул, это не имя собственное), весьма активно воевали с Византией. Но нашли себе союзника, как ни странно, в Хазарии. И вот тут-то перейдем к прологу на Небе. Дело в том, что с рождением Господа нашего Иисуса Христа на Землю снизошла благодать, породившая единобожие — теизм. Но раз существует теизм, с одним знаком, то должен существовать и атеизм — с противоположным знаком, и должно существовать что-то и между ними — нулевая композиция. И все это

существует и существовало тогда в натуральную величину.

То, что мы называем язычеством, — это, по существу, большой комплекс суеверий, характерный для разных географических зон, для разных этносов, но приводящий не к тому, что люди во что-то верят, а к тому, что люди стараются себя от чего-то оградить, от чего-то спасти. Например, они стараются не заблудиться в лесу, не попасть в какое-то гиблое место, в котором можно умереть. Они стараются предугадать атмосферные воздействия, например циклоны с дождями, наводнения и т. д. На основе персонификации возникали образы леших, водяных, культ покойников, русалок. Но назвать этот культ религией или верой, по-моему, неправильно. В наше время все мы, включая атеистов, верим, что альфа-лучи вредно влияют на здоровье. Никто из нас альфа-лучей не видел, но все мы верим физикам, которые говорят, что они вредны. Поэтому при рассмотрении выбора веры мы уклонимся от этих верований, чисто этнографических. Обратимся к мусульманству.

Мусульманская религия есть, по существу, вариант раннего, до-соборного христианства, естественно, я говорю сейчас крайне схематично, упрощенно. Дело в том, что Мухаммед, будучи человеком безграмотным, слышал то, что говорили вокруг него караванщики из Пальмиры, Антиохии, Иерусалима. А то, что они говорили, было особой ересью — савеллианством или учением Павла Самосатского (строгое единобожие, учение, что Иисус был человек, пророк) и модализмом, то есть проявлением единого Бога в разных лицах. Это было отвергнуто еще Никейским собором, но в Сирии и Аравии сохранялось и после Никейского собора. То есть мы можем определить теизм как единую религию с целым рядом вариантов и вариаций. Атеизм тоже можно определить как нечто целое. Разница в том, что если в теизме Бог признается существом, то в атеизме (манихействе, гностицизме, видимо, в талмудическом иудаизме) признается плерома, или стихия света, стихия мрака, культ стихии. К этой же системе атеизма относится митраизм — космический культ Солнца (Солнце — это глаз Митры, а сам Митра — это космос, законопорядок). Каждый мог свободно выбрать теизм или атеизм, хоть в самой мистической форме. И что оказалось: как на Западе, так и на Востоке возникали и атеистические церковные формы, которые во Франции назывались альбигойцами, на Балканах — катарами, на Ближнем Востоке — исмаилитами (их много было), но смысл их был один. И вот тут-то надо было решить Руси, русским людям, которые находились в исключительно тяжелом положении из-за постоянных ударов со стороны рахдонитской Хазарии и без чьей-либо помощи, поддержки. Надо было решить: куда деваться, какой выбор сделать?

И выбор был сделан в середине IX века, еще до Владимира. В 846 г. патриарх Фотий отправил на Русь миссионеров, и они основали в Киеве первую православную общину. А за три года до этого святой Кирилл (философ Константин) совершил путешествие в Хазарию и окрестил некоторое количество хазар, которые положили начало донским казакам. Христианство уже в IX веке начало соперничать с местными культурами. И вот что самое интересное: антихристианская система, иудаизм, и культ Перуна объединили свои действия. Сведений об этом не осталось. Люди были тогда безграмотными, а если писали по-гречески, то на березовой коре, которая, разумеется, не сохранилась. Текстов не существовало, есть цепочки событий. И что же оказывается: варяги, приходившие с Балтики, быстро договорились с купеческой верхушкой Хазарии, с кем торговали, о союзных действиях. Когда мусульмане перерезали торговые пути, которые вели через Каспийское море, то Хазарии пришлось воевать. Но у нее не было собственной армии. Купеческая верхушка не брала местное население в войска и сама не воевала. Могущество Хазарского каганата базировалось на том, что правительство Хазарии нанимало воинственных горцев с южного берега Каспийского моря — дейлемитов. Они воевали за очень большую плату, но с одним условием, что против мусульман они сражаться не будут. Их применяли как полицейскую службу для подавления немусульманских племен: славян,

башкир и прочих народов. А для борьбы с мусульманами пришлось нанять русов.

У купеческой верхушки Хазарии был жестокий, но весьма логический порядок. Войска, которые терпели поражения, наказывались за это смертью. И это было естественно для купцов. Они платили за то, чтобы воины одерживали победу. За поражение полагалась смертная казнь. Русы, которые этого не знали, трижды ходили на Каспий, трижды терпели поражения, трижды бывали истребляемы мусульманами и христианами, жившими по Волге, — единственному пути из Каспия на Русь. После этого естественно, что отношение родственников погибших к этому направлению [вероисповедания] было крайне отрицательным. И влияние Хазарии за пределами ее крепостей терялось.

Но тут случилось одно страшное событие. В 939 г. русский князь Хельги пришел с войском на хазарский город Самкерц и, воспользовавшись тем, что там не было его коменданта раб Хашмоная, взял крепость. На него бросили регулярные войска, которыми командовал «достопочтенный Песах». Хельги был разбит, а Песах прошел через Крым, где было вырезано все христианское население, кроме Херсонеса, а затем в 939 г. дошел до Киева и обложил его данью. Это был кульминационный пункт развития Хазарии, что, естественно, никому не нравилось. Княгиня Ольга нашла разумный выход. Она обратилась к Византии. Это была единственная страна, твердо христианская, без отрицательного знака, без сектантов типа альбигойцев, зиндиков или исмаилитов и которой поэтому можно было верить. С княгини Ольги начался путь, который через победу над Хазарией привел к крещению Руси.